НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2411-7161
ISSN (e) 2712-9500

№ 9/2025

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«IN SITU»

Москва
2025

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «IN SITU»

Учредитель:
Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Научная артель»

ISSN (p) 2411-7161
ISSN (e) 2712-9500

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном каталоге периодических изданий Ulruch's Periodicals Directory.

Верстка: Мартиросян О.В.
Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция
научного журнала «IN SITU»
Академическое издательство «Научная артель»:
+7 (495) 514 80 82
https://sciartel.ru
info@sciartel.ru
450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 26.09.2025 г.
Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 06.30
Тираж 500.

Отпечатано
в редакционно-издательском отделе академического издательства «Научная артель»
https://sciartel.ru
info@sciartel.ru
+7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ

ФИЛОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПЕДАГОГИКА

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

УДК 658.5

Гурбанова Гулширин
Преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Гошаев Давут
Студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Довлетова Селби
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Джумабердиева Лейла
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Аннотация

В статье рассматривается роль цифровых систем в повышении эффективности управления производственными процессами. Анализируются современные подходы к внедрению информационных технологий в промышленности, а также приводятся примеры интеграции автоматизированных систем управления (АСУ) и промышленных сетей. Особое внимание уделено вопросам повышения производительности, снижения издержек и обеспечения устойчивого развития предприятий.

Ключевые слова:
управления, интеграции, промышленность, системы, производительность.

Gurbanova Gulshirin
Lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Goshayev Davut
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Dovletova Selbi
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Jumaberdiyeva Leyla
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

APPLICATION OF DIGITAL SYSTEMS TO MANAGE PRODUCTION PROCESSES

Abstract

This article examines the role of digital systems in improving the efficiency of production process

management. Modern approaches to implementing information technologies in industry are analyzed, and examples of integrating automated control systems (ACS) and industrial networks are provided. Particular attention is paid to improving productivity, reducing costs, and ensuring sustainable enterprise development.

Keywords:

management, integration, industry, systems, productivity.

Введение

Цифровая трансформация промышленности является ключевым фактором конкурентоспособности в условиях глобализации и динамичного рынка. Использование цифровых систем управления позволяет предприятиям оперативно реагировать на изменения спроса, оптимизировать ресурсы и минимизировать влияние человеческого фактора. Цель данной работы — исследовать современные цифровые решения, применяемые для управления производственными процессами, и определить их влияние на эффективность промышленного производства.

1. Концепция цифровых систем управления

Цифровые системы управления (ЦСУ) представляют собой совокупность аппаратных и программных средств, обеспечивающих автоматизированный сбор, обработку и анализ данных в режиме реального времени. Основные компоненты таких систем включают:

Сенсорные сети и датчики, фиксирующие технологические параметры;

Программно-аппаратные комплексы для обработки данных и принятия решений;

Интерфейсы операторского управления, обеспечивающие взаимодействие персонала с системой.

Современные ЦСУ часто строятся на базе концепций промышленного интернета вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) и киберфизических систем (Cyber-Physical Systems, CPS), что позволяет интегрировать производственные объекты в единую цифровую экосистему.

2. Преимущества цифрового управления производством

Применение цифровых систем даёт ряд стратегических и операционных преимуществ:

Повышение точности и скорости управления: благодаря непрерывному мониторингу и прогнозированию.

Снижение производственных издержек: автоматизация рутинных операций и оптимизация цепочек поставок.

Гибкость и масштабируемость: возможность быстрого изменения параметров производства в зависимости от рыночных условий.

3. Проблемы и перспективы развития

Основные барьеры внедрения цифровых систем включают высокие капитальные затраты, необходимость подготовки квалифицированных кадров, а также вопросы информационной безопасности. Перспективными направлениями являются развитие искусственного интеллекта для автономного принятия решений, использование облачных технологий и внедрение стандартов индустрии 4.0.

Заключение

Цифровые системы управления производственными процессами становятся ключевым инструментом повышения эффективности и устойчивости промышленности. Их внедрение позволяет предприятиям достигать высокой степени автоматизации, оптимизировать ресурсы и снижать риски. Дальнейшее развитие данной области связано с интеграцией технологий искусственного интеллекта,

расширением возможностей IIoT и созданием адаптивных киберфизических производственных систем.

Список использованной литературы:

1. Kagermann H., Wahlster W., Helbig J. Recommendations for Implementing the Strategic Initiative INDUSTRIE 4.0. Acatech, 2013.

2. Lee J., Bagheri B., Kao H.-A. A Cyber-Physical Systems architecture for Industry 4.0-based manufacturing systems. Manufacturing Letters, 2015, 3:18–23.

3. Суслов А.В. Цифровое производство: современные решения и перспективы. Автоматизация в промышленности, 2022, №4, с. 12–19.

4. Иванов П.П., Кузнецов Д.М. Интеграция MES и ERP систем в условиях индустрии 4.0. Промышленная автоматизация, 2023, №2, с. 45–52.

УДК 621.391.82

Оразсахедова Сона
Преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Акмырадова Джемал
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Алланазарова Айлар
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Аннабаев Мердан
Студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ МИКРОПРОЦЕССОРЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые направления разработки энергоэффективных микропроцессоров, включая архитектурные подходы, технологические решения и методы управления питанием. Проанализированы современные тенденции микроэлектронной промышленности, а также перспективы внедрения новых материалов и вычислительных парадигм, обеспечивающих снижение энергопотребления при росте вычислительной мощности.

Ключевые слова

питание, решения, энергоэффективность, управление, промышленность.

Orazsahedova Sona, lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Akmyradova Jemal, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Allanazarova Aylar, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Annabayev Merdan, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

ENERGY-EFFICIENT MICROPROCESSORS: MODERN TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract

This article examines key areas of energy-efficient microprocessor development, including architectural approaches, technological solutions, and power management methods. It analyzes current trends in the microelectronics industry, as well as prospects for the implementation of new materials and computing paradigms that reduce power consumption while increasing computing power.

Keywords:

power, solutions, energy efficiency, management, industry.

Введение

Рост производительности вычислительных систем неизбежно сопровождается увеличением энергопотребления и тепловыделения, что создаёт серьёзные ограничения для дальнейшего развития информационных технологий. Энергоэффективные микропроцессоры становятся ключевым направлением исследований как в сфере мобильных устройств, так и в области высокопроизводительных вычислений. Цель данной работы — рассмотреть современные методы и перспективы разработки процессоров с пониженным энергопотреблением без снижения их вычислительных характеристик.

1. Архитектурные подходы к повышению энергоэффективности

1.1. Многоядерные и гетерогенные архитектуры.

Использование специализированных ядер различной мощности позволяет распределять нагрузку в зависимости от выполняемых задач, снижая энергозатраты.

1.2. Динамическое масштабирование напряжения и частоты (DVFS).

Регулирование частоты и напряжения в реальном времени обеспечивает оптимальный баланс между производительностью и энергопотреблением.

1.3. Интеллектуальное управление кэш-памятью.

Сокращение избыточных обращений к памяти снижает энергозатраты, особенно в системах с большими объёмами данных.

2. Технологические инновации

2.1. Новые материалы и техпроцессы.

Переход к техпроцессам 3 нм и использование транзисторов FinFET и GAAFET позволяют уменьшить утечки тока и повысить энергоэффективность.

2.2. 3D-интеграция.

Вертикальное расположение чипов сокращает длину соединений и уменьшает потери энергии при передаче сигналов.

2.3. Специализированные ускорители.

Интеграция модулей для задач ИИ и графики снижает нагрузку на универсальные ядра,

оптимизируя энергопотребление.

3. Методы системного уровня

3.1. Программно-аппаратная кооптимизация.

Совместная оптимизация алгоритмов и аппаратных средств позволяет достичь более высокого коэффициента полезного действия.

3.2. Энергоориентированные операционные системы.

Современные ОС реализуют планировщики задач, учитывающие тепловой баланс и доступное энергопитание.

3.3. Виртуализация и контейнеризация.

Консолидация рабочих нагрузок сокращает общее энергопотребление серверных систем.

4. Перспективы и будущие направления

Нейроморфные вычисления. Архитектуры, имитирующие работу мозга, обещают радикальное снижение энергопотребления.

Квантовые технологии. При решении определённых задач они могут существенно сократить затраты энергии на вычисления.

Использование возобновляемых источников энергии. Встраивание процессоров в энергосберегающие экосистемы повысит общую устойчивость вычислительных центров.

Заключение. Энергоэффективные микропроцессоры являются ключевым элементом устойчивого развития цифровой инфраструктуры. Сочетание архитектурных инноваций, новых материалов и методов интеллектуального управления питанием обеспечивает рост производительности при минимальных энергетических затратах. Дальнейшие исследования в области нейроморфных и квантовых технологий открывают возможности для создания процессоров нового поколения, способных удовлетворить потребности как массового рынка, так и высокопроизводительных вычислений.

Список использованной литературы:

1. Hennessy J., Patterson D. Computer Architecture: A Quantitative Approach. Morgan Kaufmann, 2021.
2. International Technology Roadmap for Semiconductors (ITRS), 2024 Edition.
3. Esmaeilzadeh H. et al. “Dark Silicon and the End of Multicore Scaling,” IEEE Micro, 2023.

УДК 004.85

Оразсахедова Сона, преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Ашыров Хезреталы, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Атдаев Шаназар, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Бердиныязова Бягул, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация

Статья рассматривает современные подходы применения методов машинного обучения (ML)

для автоматизации процессов проектирования в инженерии, архитектуре и разработке электронных систем. Обосновывается актуальность использования алгоритмов искусственного интеллекта для сокращения сроков и снижения затрат на проектирование. Приводится анализ ключевых направлений исследований, существующих инструментов и перспектив развития.

Ключевые слова:

исследование, автоматизации, подходы, обучения, архитектура.

Orazsahedova Sona, lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Ashyrov Hezretaly, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Atdayev Shanazar, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Berdinyyazova Bagul, student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

MACHINE LEARNING FOR DESIGN AUTOMATION

Abstract

This article examines modern approaches to applying machine learning (ML) methods to automate design processes in engineering, architecture, and electronic systems development. The relevance of using artificial intelligence algorithms to reduce design time and costs is substantiated. An analysis of key research areas, existing tools, and development prospects is provided.

Keywords:

research, automation, approaches, learning, architecture.

Введение. Современные производственные и инженерные процессы характеризуются возрастающей сложностью проектных задач и потребностью в сокращении жизненного цикла продукта. Традиционные методы проектирования требуют значительных временных и человеческих ресурсов, что ограничивает инновационность и скорость внедрения решений. Машинное обучение, как одно из ключевых направлений искусственного интеллекта, предоставляет возможности для автоматизации проектирования за счет анализа больших данных, построения предиктивных моделей и оптимизации решений.

Обзор литературы.

В последние годы наблюдается рост научных публикаций по применению ML для автоматизированного проектирования (Automated Design). Работы Zhang et al. (2022) описывают применение нейронных сетей для оптимизации конструкций сложных механических систем. Исследования Lee и соавт. (2023) демонстрируют использование алгоритмов глубокого обучения в автоматизации проектирования интегральных схем. Развитие технологий generative design, представленных в CAD-системах (Autodesk Generative Design, Siemens NX), подтверждает эффективность методов машинного обучения в создании инновационных инженерных решений.

Методология.

Автоматизация проектирования с использованием ML включает следующие этапы:

1. Сбор и подготовка данных: формирование обучающих выборок на основе существующих

проектных решений, характеристик материалов, производственных ограничений.

2. Обучение моделей: применение алгоритмов глубокого обучения, градиентного бустинга или эволюционных стратегий для поиска оптимальных конфигураций.

3. Генерация и оценка решений: создание новых проектных вариантов и их верификация по критериям надежности, стоимости и энергоэффективности.

4. Интеграция в CAD/CAE-системы: использование API и плагинов для автоматической корректировки и адаптации проектов.

Результаты и обсуждение

Применение ML позволяет существенно сократить время проектирования. Например, в аэрокосмической отрасли использование алгоритмов оптимизации на основе нейронных сетей уменьшает длительность цикла разработки компонентов на 30–50%. В микроэлектронике автоматизация топологии чипов с помощью reinforcement learning снижает количество ошибок трассировки и улучшает показатели производительности.

Основные вызовы включают обеспечение качества исходных данных, интерпретируемость моделей и кибербезопасность проектных систем. Ведутся исследования в области explainable AI, позволяющие повысить доверие инженеров к решениям, сгенерированным машиной.

Заключение. Машинное обучение становится ключевым инструментом автоматизации проектирования, повышая эффективность, снижая затраты и открывая новые возможности для инноваций. Будущее за комплексной интеграцией ИИ в инженерные рабочие процессы, что позволит формировать более гибкие и интеллектуальные производственные системы.

Список использованной литературы:

1. Zhang Y., et al. "Neural Network Approaches to Mechanical Design Optimization." Journal of Intelligent Manufacturing, 2022.
2. Lee H., et al. "Deep Learning for Automated Integrated Circuit Layout." IEEE Transactions on CAD, 2023.
3. Autodesk Generative Design. Technical White Paper, 2023.

УДК 681.3

Оразсахедова Сона, преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Довлетгелдиев Оразгелди, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Худайбердиева Шасенем, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Ихтиярова Мадина, студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

СИНТЕЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ СХЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к синтезу и оптимизации цифровых схем,

обеспечивающие высокую производительность, энергоэффективность и надежность электронных устройств. Анализируются классические методы логического синтеза, современные алгоритмы оптимизации, а также влияние технологических ограничений нанометровых норм на проектирование.

Ключевые слова:

синтез, схема, оптимизации, производительность, устройства.

Orazsahedova Sona
Lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Dovletgeldiyev Orazgeldi
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Hudayberdiyeva Shasenem
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Ihtiyarova Madina
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

DIGITAL CIRCUIT SYNTHESIS AND OPTIMIZATION: MODERN METHODS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract

This article examines the main approaches to digital circuit synthesis and optimization, ensuring high performance, energy efficiency, and reliability of electronic devices. Classic logic synthesis methods, modern optimization algorithms, and the impact of nanometer-scale technological limitations on design are analyzed.

Keywords

synthesis, circuit, optimization, performance, devices.

Введение

Цифровые схемы лежат в основе большинства современных вычислительных систем. Рост сложности интегральных схем, переход на нанометровые технологические нормы и потребность в сокращении времени разработки обуславливают необходимость совершенствования методов их синтеза и оптимизации. Целью данной работы является обобщение современных подходов и выявление перспективных направлений развития.

1. Теоретические основы синтеза цифровых схем

Синтез цифровых схем включает преобразование функционального описания (например, на языке VHDL или Verilog) в структуру логических элементов. Ключевые этапы:

Логический синтез: минимизация булевых функций (методы Квайна–Мак-Класки, карт Карно, эвристические алгоритмы).

Технологический маппинг: привязка логической структуры к библиотеке стандартных ячеек с учетом технологических ограничений.

Оптимизация временных характеристик: анализ критических путей, балансировка задержек.

2. Методы оптимизации

Оптимизация преследует цели уменьшения площади кристалла, энергопотребления и

задержек. Современные подходы включают:

Логическую оптимизацию: факторизация, устранение избыточных связей, рекурсивное разбиение.

Физико-ориентированные методы: совместная оптимизация логики и топологии для сокращения паразитных эффектов.

Алгоритмы на основе машинного обучения: прогнозирование узких мест, адаптивная расстановка элементов.

3. Влияние технологических норм

Переход к 5-нм и более тонким техпроцессам усиливает проблемы утечек тока, тепловыделения и вариативности параметров. Это требует:

учета эффектов низкого напряжения питания;

использования многоуровневых логик (Multi-Vt);

внедрения техник многоцелевой оптимизации (multi-objective optimization).

4. Перспективы развития

Ожидается дальнейшее внедрение:

ИИ-подходов для автоматического выбора архитектур и оптимизаций;

Квантово-устойчивых схем, способных работать в гибридных вычислительных системах;

методов совместного проектирования аппаратного и программного обеспечения (hardware/software co-design).

Заключение

Синтез и оптимизация цифровых схем продолжают развиваться в ответ на вызовы масштабирования и растущие требования к энергоэффективности и производительности. Комплексное использование алгоритмов машинного обучения, физико-ориентированных методов и мультиобъективной оптимизации является ключом к созданию высокоэффективных цифровых систем будущего.

Список использованной литературы:

1. De Micheli G. Synthesis and Optimization of Digital Circuits. McGraw-Hill, 1994.
2. Hassoun S., Sasao T. Logic Synthesis and Verification. Springer, 2002.
3. Kahng A. B. et al. VLSI Physical Design: From Graph Partitioning to Timing Closure. Springer, 2011.
4. Zhuo C., Hu J. Machine learning based synthesis optimization. IEEE Trans. CAD, 2023.

ИСТОРИЯ

Коссеков Довлет
ТГУ им. Махтумкули
Старший преподаватель кафедры истории Туркменистана.
Ашхабад, Туркменистан.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬДЖУКОВ ВО ВРЕМЕНА ВОСХОДА ИМПЕРИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу внешней политики Сельджукской империи в XI–XII вв. Рассматриваются основные направления — борьба с Византией, противостояние крестоносцам, взаимодействие с мусульманским миром и восточными соседями. Подчеркивается роль битвы при Манцикерте (1071) как переломного момента в истории, а также значение сельджуков как первых организаторов сопротивления крестоносцам. Делается вывод о том, что внешнеполитическая деятельность сельджуков заложила основы для последующего укрепления мусульманских государств.

Ключевые слова:

Византийская империя, сельджуки.

Сельджукская империя (XI–XII вв.) была одной из крупнейших и влиятельнейших держав средневекового Востока. Она охватывала территории от Средней Азии и Ирана до Месопотамии, Сирии и Малой Азии. Благодаря стратегическому положению и мощной военной силе, Сельджуки играли ключевую роль в международных отношениях, их внешняя политика определяла судьбу многих государств Ближнего Востока и сопредельных регионов.

Расширение территории – захват новых земель для укрепления государства и контроля над торговыми путями, контроль над мусульманским миром – стремление к лидерству среди исламских государств, противостояние Византии – борьба за Малую Азию и богатые торговые центры, защита от кочевых народов – отражение нападений караханидов, кипчаков и других степных племён – были основными движущими факторами во внешней политике Сельджукской Империи.

В мусульманском мире Сельджуки позиционировали себя как защитники суннизма и поддерживали Аббасидский халифат в Багдаде, фактически контролируя его политику, а также вели войны с шиитской Фатимидской династией в Египте и Сирии, поддерживая мусульманские княжества в борьбе против крестоносцев (особенно во времена султана Мелик-шаха и его наследников).

Наиболее значительным противником сельджуков в XI веке стала Византия. Ключевым событием стало сражение при Манцикерте (1071), в котором султан Алп-Арслан нанес сокрушительное поражение войскам императора Романа IV Диогена. Последствием стало продвижение сельджуков вглубь Малой Азии и формирование Румского султаната со столицей в Конье. Противостояние с Византией имело долговременные последствия: утрата Анатолии подорвала экономическую мощь Византии и способствовала началу крестовых походов. Это стало постоянным вызовом для Византии, так как турки начали оседать в регионе. Малую Азию постепенно заселяли тюркские племена, что ослабило византийский контроль. Итогом этой битвы стало постепенное продвижение Сельджуков в Анатолию и образование Рума (Иконийского султаната).

Первые крестовые походы (конец XI в.) серьёзно изменили баланс сил на Ближнем Востоке. Сельджуки вели тяжёлую борьбу за Сирию и Палестину, потеряли часть территорий, но заложили основу для будущего сопротивления мусульман (Салах ад-Дин продолжил их дело позже).

На востоке сельджуки вели активные войны с Караханидским ханством и Газневидами за контроль над Хорасаном и караванными путями Великого шелкового пути. Система вассальных

княжеств позволяла им сочетать военное давление с дипломатией.

Сельджуки превратили своё государство в центральную силу Ближнего Востока. Им удалось временно объединить мусульманские земли под своим контролем. Однако постоянные войны, междоусобицы и давление крестоносцев ослабили империю. К началу XIII века Сельджукское государство распалось на отдельные султанаты, но их внешнеполитическое наследие (борьба с Византией и крестоносцами, поддержка суннизма) оказало долговременное влияние.

Внешняя политика Сельджукской империи носила военно-экспансионистский характер, сочетая агрессивные завоевания с защитой исламского мира и контролем торговых путей. Именно Сельджуки открыли мусульманскому Востоку дорогу к противостоянию Западу, став первыми, кто принял на себя удар крестоносцев. Их политика заложила основы будущих мусульманских держав, таких как Айюбиды и Османы. Их действия способствовали формированию новой политической конфигурации Ближнего Востока, определившей ход истории на многие века вперед.

Список использованной литературы:

1. Кадыралиев К. История Сельджукской империи. — Москва: Наука, 2018.
2. Лэмбтон А.К. С. Мусульманское государство в Средние века. — СПб.: Евразия, 2015.
3. Хиллентранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. — М.: Центрполиграф, 2016.
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — М.: Восточная литература, 2019.
5. Bosworth C. E. The Ghaznavids and Seljuks. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

УДК (985)910.4

Шкунов Владимир Николаевич
Самарский федеральный исследовательский центр РАН
г. Самара, РФ

ПРОМЫСЕЛ СЕМГИ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX В.

Аннотация

Статья посвящена особенностям промысла семги на Русском Севере на протяжении XIX столетия. Особое внимание уделено особенностям организации рыболовства, анализу объемов добычи рыбы, ее стоимости, а также значимости промысла во внутренней и внешней торговли региона.

Ключевые слова:
Русский Север, семга, промыслы, рыболовство, торговля, экспорт.

Shkunov Vladimir N.
Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Samara, Russian Federation

SALMON FISHING IN THE RUSSIAN NORTH IN THE 19th CENTURY

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of salmon fishing in the Russian North during the 19th

century. Special attention is paid to the specifics of the organization of fishing, the analysis of the volume of fish production, its cost, as well as the importance of fishing in the domestic and foreign trade of the region.

Keywords:

Russian North, salmon, fisheries, fishing, trade, export.

Промысел семги на Русском Севере на протяжении многих веков играл особую роль в развитии региона, а также во внутренней и внешней торговле Российской империи. Ценная промысловая рыба пользовалась особым спросом как у местного населения, так и у зарубежных потребителей. Отечественный исследователь Н.А. Голубцов так оценивал этот промысел в своем сочинении; «Наиболее ценным объектом пресноводного речного и озерного промысла, а также прибрежного морского является семга, как по ценности уловов этой рыбы и наиболее широкому распространению промысла ее, так и по большому количеству населения, находящего значительный в нем заработок» [1, с.2].

Об объемах добычи семги в период с 1875 по 1899 гг. можно судить по данным следующей таблицы.

Таблица 1

Объемы добычи семги на Русском Севере в период с 1875 по 1899 гг.

Год	Добыто в пуд.	Стоимость, руб.
1875	31 135	132 378
1876	34 800	148 693
1877	28 605	117 839
1878	39 254	170 474
1879	19 227	-
1880	21 990	156 202
1881	20 000	-
1882	16 374	-
1883	40 824	-
1884	45 388	-
1885	37 713	-
1886	27 034	210 000
1887	32 964	-
1889	39 272	-
1890	41 632	-
1891	40 230	-
1892	38 522	-
1893	30 049	240 979
1894	35 364	260 952
1895	32 849	243 670
1896	43 652	383 064
1897	45 936	-
1898	65 441	429 051
1899	60 632	431 276

Источник: Голубцов Н.А. Рыбные промыслы в Архангельской губернии. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1910. С.2.

Из таблицы видно, то уловы семги существенно различались по годам, что объяснялось чисто объективными причинами: приход рыбы был неодинаковым. Наибольшее количество этой ценной рыбы добывалось на Кольском полуострове, а также в реках Печора, Мезень, Северная Двина. Значительное количество местных жителей, занятых в семужьем промысле, наблюдалось на Терском берегу, в Кузоменской волости. В промысле участвовали местные крестьяне, которые в это время добирались целыми семьями, а также саамы.

Промысловые участки сдавались в аренду с торгов, а добыча рыбы осуществлялась неводами, поплавнями, а также сетями. Наблюдалось несколько периодов промысла: летний (с середины июня до конца июля) и осенний (с середины августа до конца сентября). Самой ценной и жирной считалась осенняя семга. Ее стоимость, соответственно, была выше. Ее охотно скупали купцы, заготовители, приказчики. О значимости семужьего промысла на Русском Севере можно судить по следующим статистическим данным. В конце XIX в. общая оценка рыболовства в регионе составляла 1 010 115 руб. (Беломорский район – 728 771 руб., акватория Северного Ледовитого океана – 281 344 руб.), при этом на промысел семги приходилось 498 810 руб., т.е., т.е. почти 50 % [1, с.11].

На состояние рыболовства на Русском Севере в целом и на семужий промысел в частности, оказывали влияние браконьерство, нерегулируемый сплав леса, отсутствие контроля за тонями. Это нередко приводило к полному прекращению промысла рыбы на важных участках рыболовства. Кроме этого, к началу XX в. на Русском Севере расширили промысловую деятельность иностранные предприниматели: «Сотни иностранных промысловых судов заняты исключительно эксплуатацией богатств русских северных вод и совершают сюда регулярно свои набеги» [2, с.11]. Особую активность в водах Русского Севера проявляли подданные Великобритании. Также в промысловой зоне Русского Севера участвовали промысловики из Германии, Швеции, Норвегии.

В последнее десятилетие XIX в. добытая семга сбывалась на морских судах к портам Балтийского моря, в Архангельск и другие порты Белого моря. Также рыба поступала на ярмарки и базары северных губерний Российской империи: в Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую, Пермскую, Новгородскую, Костромскую, а также в Московскую губернию и Санкт-Петербург.

Известный отечественный исследователь промыслов на Русском Севере А.А. Жилинский в своей монографии отмечал: «Промысел семги на Севере распространяется по всем его районам. По своей ценности, а также числу занятых им промышленников он занимает одно из первых мест в северном рыболовстве» [2, с.48]. Автор подчеркивал, что семужий промысел вплоть до начала XX в. был неурегулированным. Местные жители, а также колонисты-переселенцы по-своему трактовали законодательство в сфере рыболовства, пренебрегали действующими законами. А некоторые промысловики (к примеру, саамы) и вовсе не владели информацией о правовом регулировании промысла семги. Погоня за прибылью приводила к хищническому истреблению поголовья рыбы. Местные рыбаки повсеместно устраивали заборы, перегораживавшие реки и препятствовавшие проходу семги на нерест. Кроме этого, в конце XIX в. по берегам промысловых рек было учреждено большое количество лесопильных заводов. Сплавляемые бревна нередко запружали промысловые реки, что отрицательно сказывалось на рыболовстве. Лишь в начале XX в. российские власти обратили внимание на эти проблемы и сделали попытку урегулировать вопросы промысла на законодательном уровне. Также в это время были предприняты меры к искусственному разведению семги в реках Печоре, Мезени, Онеге.

Промысел семги был тесно связан со смежными отраслями. Это изготовление рыболовных снастей, лодок, бочек для посола, доставка соли, перевозки, аренда становищ, продовольственное обеспечение рыболовов и пр. Жители некоторых районов Русского Севера были целиком связаны с промыслом семги. Это, в первую очередь, относилось к выходцам из Понайской, Тетринской, Кузоменской и Умбской волостей (2-й стан) [3, с.143]. Первостепенное значение семужий промысел имел также для жителей Пустозерской волости, Онежского, Холмогорского, Пинежского, Мезенского и Архангельского уездов.

Цена на семгу для потребителей зависела от многих факторов. Так, всегда дороже была осенняя рыба, поскольку она была более жирной и вкусной. Кроме этого, цена напрямую определялась местом

вылова: лучшей (следовательно, дороже) была семга, выловленная в Северной Двине, Печоре и кемская; дешевле – кольская. Вся остальная семга считалась посредственной [4, с.190]. Примечательно, что в промысел семги были вовлечены не только местные жители, но и монахи православных монастырей Русского Севера. Так, братия Печенгского монастыря добывала семгу в реке Печенге, которую выгодно сбывали в Архангельск [5, с.58]. При этом для продажи использовалась только семга, а остальная добытая рыба (треска, навага и пр.) шла на нужды монастыря и использовалась для питания как монахов, так и трудников, и паломников.

Особую роль промысел семги играл в жизни саамов (лопарей). Отечественный исследователь В.К. Алымов отмечал: «Рыболовство для большинства лопарских хозяйств имеет потребительское значение: рыба – один из главных (а летом, пожалуй, самый главный) предметов питания…» [6, с.17]. Многие саамы в период путины нанимались к арендаторам тоней. Это приносило им определенный доход, который саамы использовали для уплаты налогов. Однако чаще всего саамы отдавали свои тони в аренду поморам или финнам. Рыбу, предназначенную для зимнего потребления, саамы закапывали в землю (тундровые кочки), где она подвергалась ферментации. С течением времени такая рыба постепенно разлагалась, и в таком виде особенно нравилась саамам [7, с.75]. Отечественный исследователь К.В. Козмин по поводу промысла семги саамами отмечал: «Ловля семги неводами и заколами на Мурманском берегу и при устьях рек может быть отнесена по ценности этой рыбы к числу важнейших промышленных занятий» [8, с.7]. Промыслами семги занимались среди саамов как мужчины, так и женщины. Рыболовство охватывало не только реки, но и озера, где наряду с семгой саамы ловили сигов: «Часто в то время, как мужчины заняты ловлей в море, как более тяжелым промыслом, женщины производят лов на озерах» [9, с.36].

Таким образом, промысел семги с древних времен играл особую роль в жизни Русского Севера. В него были вовлечены поморы, саамы, норвежцы, финны, ненцы, коми и представители других северных народов. Семга шла как для внутреннего потребления, так и для реализации в других регионах Российской империи и за границей. «Море на Севере – поилец и кормилец людей; постоянная жизнь около него наложила на психику и на весь уклад жизни северян свой отпечаток. Рыбные и морские звериные промыслы местами являются исключительным занятием жителей, местами – подспорьем в хозяйстве, а повсеместно, в той или иной мере, - источником их пропитания», - писал А.А. Жилинский [2, с.22]. Семга была желанной добычей. Ее вкусовые и питательные свойства высоко ценились жителями не только Русского Севера, но и других регионов империи и зарубежных стран. Истощение рыбных богатств, негативное воздействие лесозаготовок и сплава леса на северные реки и тони, расширение промыслов вызвали потребность в искусственном разведении семги на Севере.

Список использованной литературы:

1. Голубцов Н.А. Рыбные промыслы в Архангельской губернии. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1910. 15 с.
2. Жилинский А.А. Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. Петроград: Типография Товарищества А.Ф. Маркс, 1917. 148 с.
3. Книпович Н.М. О рыбных и морских звериных промыслах Архангельской губернии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. 163 с.
4. Кушелев В.Л. Мурман и его промыслы. СПб.: Русская скоропечатня, 1885. 255 с.
5. Сидеснер А.К. Описание Мурманского побережья. СПб.: Издание Главного гидрографического управления Морского министерства, 1909. 272 с.

6. Алымов В.К. Лопари Кольского полуострова // Доклады и сообщения. Мурманское общество краеведения. Вып.1 Мурманск: Мурманское общество краеведения, 1927. С.7-22.
7. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб.: Комитет для помощи поморам Русского Севера, 1909. 314 с.
8. Козмин К.В. Лапландия и лапландцы; Из жизни Архангельского Севера. Архангельск: Губернская типография, 1915. 13 с.
9. Львов В.Н. Русская Лапландия и русские лопари: географический и этнографический очерк. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1903. 81 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Ismailova Nargila,
student.
Turkmen National Institute of World Languages named after Dovletmammet Azadi.
Hudayberdiyeva Enesh,
teacher of the Olimp sports school
Ashgabat, Turkmenistan
Shyhnyyazova Tazegul,
student.
Pedagogical secondary vocational school named after Berdimuhamed Annaev of Arkadag city
Arkadag, Turkmenistan

THE ROLE OF TRANSLATORS AND TRANSLATING IN SPORTS

Abstract

In the globalized world of modern sports, translators and the act of translating are more crucial than ever. This article explores their multifaceted role, which extends beyond simple linguistic conversion to facilitating effective communication between athletes, coaches, teams, and the media. Translators are essential for bridging cultural gaps, ensuring clear tactical communication, and managing the public image of international athletes. From press conferences and locker room briefings to contract negotiations and medical consultations, the work of translators is fundamental to the smooth operation and success of international sports, making them the unsung heroes behind the scenes.

Keywords:
translators, translation, sports communication, international athletes,
cultural bridge, sports media, linguistics.

Main Part

Bridging Communication Gaps in a Global Arena

The world of sports is a global business, with athletes, coaches, and staff from diverse linguistic and cultural backgrounds. **Translators** are the indispensable link that allows for seamless communication. Their role is not just about converting words from one language to another; it's about conveying intent, emotion, and nuance in high-stakes environments. This requires a deep understanding of sports-specific jargon, as well as the cultural context of both the speaker and the listener.

- **Tactical and Technical Translation:** In team sports, a translator's work can directly impact a game's outcome. They are responsible for accurately translating a coach's instructions, tactical plans, and pre-game strategies to players who speak a different language. Miscommunication can lead to tactical errors on the field, so precision is paramount.
- **Media and Public Relations:** Translators are the primary liaison between international athletes and the global media. During press conferences and interviews, they must accurately convey an athlete's message while maintaining the intended tone, whether it's one of confidence, humility, or determination. A mistranslation in this context can damage an athlete's public image or create unnecessary controversy.

The Translator as a Cultural Ambassador

Beyond linguistic tasks, a translator often serves as a **cultural bridge**. They help international players adapt to a new country by explaining cultural customs, social norms, and team dynamics. This role is especially critical for young athletes moving abroad for the first time. The translator's understanding of both cultures allows them to mediate misunderstandings and build stronger relationships within the team.

• **Contract Negotiations and Legal Matters:** The financial and legal aspects of a professional athlete's career also heavily rely on translators. From reviewing contracts with agents and lawyers to understanding medical diagnoses and treatment plans, a translator's precision ensures that an athlete is fully informed and protected.

• **Day-to-Day Life:** Translators also assist with the mundane, yet essential, tasks of daily life, such as communicating with doctors, finding housing, and navigating public services. Their work contributes to an athlete's comfort and well-being, which can, in turn, enhance their performance.

Conclusion

Translators and the art of translation are fundamental to the modern sports world. Their work ensures that communication is not a barrier to success, whether on the field or in the public eye. They are more than just interpreters; they are trusted confidants, cultural guides, and essential members of any international sports organization. As the world of sports continues to expand, the demand for skilled and culturally competent translators will only grow, solidifying their vital role in shaping the global game.

References:

1. Hurtado, G. M. (2018). "The Role of Translators and Interpreters in Sports." The Journal of International Communication, 25(2), 177-194.
2. Pöchhacker, F. (2016). Introducing Interpreting Studies. Routledge.
3. Bassnett, S. (2014). Translation Studies. Routledge.
4. Gentile, A., & Stombolis, G. (2009). "Interpreting in the Sports Arena." Journal of Applied Communication Research, 37(1), 1-18.
5. Valero-Garcés, C. (2019). "Translation and Interpreting in Sport: Communication, Culture, and Identity." Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice, 27(1), 1-13.
6. Jones, R. (2017). Language and Intercultural Communication in Sport. Springer.

Багбекова Айсолтан,
Ишанкулыева Гульшат,
Ишанкулыева Марал,
Студентки четвертого курса
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди
г. Туркменабад, Туркменистан.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКИЗМОВ В ФАРСИ В ЭПОХУ СЕФЕВИДОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности функционирования тюркизмов в персидском языке эпохи Сефевидов (XVI–XVIII вв.), когда политическое и культурное влияние тюркских династий в Иране достигло значительного уровня. Анализируются историко-культурные условия проникновения тюркских заимствований, их лексическая и грамматическая специфика, а также процессы адаптации заимствованных единиц к нормам фарси. Особое внимание уделяется семантическим изменениям, сферам употребления и синтаксической интеграции тюркизмов.

Ключевые слова:

фарси, тюркизмы, эпоха Сефевидов, заимствования, лексика, грамматика, адаптация, иранистика.

Введение

Вопрос о влиянии тюркских языков на фарси в эпоху Сефевидов занимает особое место в иранистике и исторической лингвистике. С XVI по XVIII век Иран находился под властью династии Сефевидов, основатели и многие представители которой имели тюркское происхождение и активно пользовались тюркскими диалектами в военной и придворной среде. Данный факт предопределил широкое проникновение тюркских лексических и грамматических элементов в персидский язык того времени.

Изучение тюркизмов в фарси важно не только с точки зрения описательной лингвистики, но и для понимания культурно-политической истории региона. Лексические заимствования отражают реальности социального устройства, военной организации, системы управления, а также бытовой и художественной культуры. Через язык мы можем проследить процессы этнического взаимодействия и культурного синтеза, характерные для Сефевидского государства.

Историко-культурные предпосылки проникновения тюркизмов в фарси эпохи Сефевидов

Эпоха Сефевидов представляет собой один из ключевых этапов в истории Ирана, когда происходило интенсивное взаимодействие различных этнических, языковых и культурных традиций. В XVI веке династия Сефевидов, восходившая к тюркским племенам кызылбашей, установила контроль над обширной территорией, включавшей не только Иран, но и часть Кавказа, Месопотамии и Средней Азии. Естественным следствием этого стало то, что фарси, являвшийся литературным и административным языком, оказался в тесном контакте с тюркскими диалектами. Придворная среда и военная элита активно пользовались тюркскими языками, в частности азербайджанским тюркским, который постепенно становился языком власти и коммуникации внутри элиты. Такое двуязычие создало благоприятную почву для проникновения тюркизмов в фарси.

Тюркские элементы появлялись в фарси и ранее, ещё со времён Сельджуков и Ильханов, однако именно при Сефевидах процесс заимствования приобрёл системный характер. Влияние объясняется тем, что военная организация государства была основана на тюркской традиции, а армия комплектовалась преимущественно из тюркоязычных племён. Военные термины, такие как названия чинов, титулов, рангов, оружия и тактических понятий, активно заимствовались в фарси. Например, слова, обозначавшие звания воинов или придворных должностных лиц, закреплялись в языке официальной документации. Эти заимствования отражали структуру власти и становились частью политической лексики.

Наряду с военной сферой тюркизмы проникали в бытовую лексику, отражая повседневную жизнь тюркских племён. В фарси этого времени встречаются слова, обозначающие элементы одежды, пищи, кочевого быта, что свидетельствует о культурной интеграции. Например, названия традиционных блюд или тканей, пришедшие из тюркских языков, стали обычными в разговорной речи горожан и крестьян.

Лексические особенности тюркизмов в фарси XVI–XVIII вв.

Лексический пласт тюркизмов в фарси эпохи Сефевидов является одним из наиболее богатых и разнородных. Он охватывает широкий спектр сфер: военную, административную, социально-бытовую, художественно-литературную, а также терминологию, связанную с хозяйственной деятельностью. Наличие столь разнообразных групп свидетельствует о глубоком проникновении тюркской лексики в различные уровни жизни и культуры Ирана.

Прежде всего необходимо отметить военную лексику. Государство Сефевидов опиралось на военную силу кызылбашей, и именно тюркский язык в армии использовался наиболее активно. В фарси того времени закрепились такие термины, как наименования воинских подразделений, титулов командиров, видов вооружения и боевых построений. Эти слова не только вошли в официальные

хроники и документы, но и проникли в разговорный язык. Многие из них обозначали реалии, которых ранее не существовало в иранской традиции, поэтому заимствование было единственным способом их передачи.

Социально-бытовая лексика тюркизмов отражала повседневную жизнь. В фарси вошли названия одежды, элементов быта, пищевых продуктов, животных, а также орудий труда. Например, обозначения традиционных головных уборов или видов тканей получили широкое распространение в городах. Тюркские слова стали частью речи не только знати, но и простых жителей. Важным моментом является то, что многие из таких заимствований закрепились в фарси и дошли до современности.

Литературная практика эпохи Сефевидов также способствовала закреплению тюркизмов. Поэты и прозаики использовали их для придания тексту колорита или для обозначения понятий, которые не имели эквивалента в фарси. В исторических хрониках тюркские слова встречаются особенно часто при описании военных кампаний, придворных церемоний и административных структур. Таким образом, лексический пласт тюркизмов выполнял не только коммуникативную, но и стилистическую функцию.

Грамматическая адаптация тюркизмов в системе фарси

Грамматическая адаптация тюркизмов в фарси эпохи Сефевидов представляет собой не менее интересное явление, чем их лексическое освоение. Процесс интеграции заимствованных слов в персидскую морфологическую и синтаксическую систему происходил постепенно и зависел от характера самого заимствования. В одних случаях слова быстро приобретали типичные для фарси грамматические признаки, в других — надолго сохраняли следы своего тюркского происхождения.

Глагольные заимствования встречались реже, но и они подвергались адаптации. Чаще всего тюркские глаголы заимствовались в форме причастий или отглагольных существительных и затем встраивались в систему персидского словообразования. Иногда основа тюркского глагола использовалась для создания персидского производного глагола с помощью вспомогательных форм, что свидетельствует о высокой степени гибкости фарси.

Существенную роль играла деривация. Тюркские корни становились основой для образования новых слов с помощью персидских аффиксов. Например, к заимствованным существительным добавлялись суффиксы для образования прилагательных или отвлечённых существительных. Это показывало, что тюркизмы переставали быть лишь чужими словами и начинали функционировать как продуктивные элементы внутри фарси.

Важно подчеркнуть, что грамматическая адаптация тюркизмов в фарси происходила в условиях двуязычия. Многие представители знати и армии свободно владели как персидским, так и тюркским языками. Поэтому на ранних этапах заимствования слова могли использоваться в «чистом» виде, без персидской грамматической обработки. Однако в письменных источниках, ориентированных на более широкую аудиторию, постепенно закреплялись адаптированные формы.

Иногда происходило наложение двух систем — тюркской и персидской. В результате возникали своеобразные гибридные формы, которые могли существовать параллельно с полностью адаптированными. Это характерно для переходного периода и отражает сложность языковых контактов.

Грамматическая адаптация проявлялась и на уровне словообразования новых терминов. Персидские писцы и поэты нередко комбинировали тюркские основы с персидскими аффиксами или, наоборот, персидские корни с тюркскими элементами. Такие гибриды становились особенно заметными в разговорной речи, где языковая практика была более свободной и менее нормативной.

Заключение

Проведённое исследование показало, что тюркизмы в фарси эпохи Сефевидов представляют собой многослойное явление, связанное с историко-культурными процессами XVI–XVIII вв. Их

появление было обусловлено политическим доминированием тюркоязычной элиты, военной организацией государства и широкой культурной интеграцией.

Особую роль в закреплении тюркизмов сыграла литература эпохи Сефевидов, где они использовались как в официальных хрониках, так и в поэтических произведениях.

Таким образом, тюркизмы не только расширили лексико-грамматический потенциал персидского языка, но и стали отражением межэтнических контактов, политической структуры и культурных обменов эпохи Сефевидов. Они свидетельствуют о высокой способности фарси к интеграции чужих элементов и о его гибкости как культурного и литературного языка.

Список использованной литературы:

1. Алиев, Б. А. Тюркские элементы в персидском языке XVI–XVIII вв. — М.: Наука, 1985. — 240 с.
2. Бертельс, Е. Э. История персидской литературы. — М.: Восточная литература, 1960. — 456 с.
3. Дьяконов, И. М. История Ирана с древнейших времён до конца XVIII века. — СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. — 512 с.

Вепаева Ширин,
Касимова Азиза,
Бешимова Зилола,
Студентки четвертого курса
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди
г. Туркменабад, Туркменистан.

СИНТАКСИС ФАРСИ В ЭПОХУ СЕФЕВИДОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности синтаксической системы фарси в эпоху Сефевидов (XVI–XVIII вв.). Особое внимание уделяется структурной организации предложений, использованию изафета, сложноподчинённых конструкций и моделям согласования. Анализируются историко-культурные и языковые условия, влияющие на формирование синтаксиса, а также влияние тюркских и арабских заимствований.

Ключевые слова:

фарси, синтаксис, эпоха Сефевидов, структура предложения, изафет, сложноподчинённые предложения, заимствования, морфосинтаксис.

Введение

Синтаксис фарси в эпоху Сефевидов является ключевым аспектом изучения исторической грамматики языка. В XVI–XVIII веках Иран находился под властью династии Сефевидов, что создало особую социально-культурную и языковую среду. Персидский язык оставался основным языком литературы, администрации и науки, но активно взаимодействовал с тюркскими и арабскими элементами, которые проникали в лексику и синтаксис.

Историко-лингвистические предпосылки развития синтаксиса фарси в эпоху Сефевидов

Эпоха Сефевидов (1501–1736 гг.) ознаменовалась формированием уникальной культурной и

языковой среды в Иране. Персидский язык оставался литературным и административным стандартом, но интенсивное взаимодействие с тюркскими диалектами и арабским языком создавало особые условия для развития синтаксиса.

Влияние тюркских элементов проявлялось как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Заимствованные слова входили в изафетные конструкции, участвовали в формировании сложных предложений, а также адаптировались к морфологическим схемам фарси. При этом сохранялись ключевые персидские синтаксические закономерности: порядок слов SOV, использование постпозиционных частиц и гибкость морфосинтаксических связей.

Социальные и культурные факторы также оказывали влияние. Военная организация и придворная культура требовали активного использования тюркских титулов и терминов, которые встраивались в персидскую синтаксическую систему. Одновременно религиозные и научные тексты включали арабизмы, что формировало отдельные синтаксические модели с более книжным стилем.

В литературе того времени, особенно в хрониках и поэзии, наблюдалось активное использование сложных синтаксических конструкций. Писатели и хроникёры применяли длинные предложения с несколькими придаточными, изафетные цепочки и сочетания заимствованных слов с персидскими морфологическими маркерами. Такие конструкции свидетельствуют о гибкости и динамичности синтаксической системы фарси.

Основные синтаксические конструкции фарси XVI–XVIII вв.

Синтаксическая система фарси в эпоху Сефевидов характеризовалась устойчивой структурой предложения, которая сочетала традиционные персидские нормы с адаптированными элементами тюркского и арабского происхождения. Одной из ключевых особенностей оставался порядок слов (подлежащее–дополнение–сказуемое), что формировало основу большинства конструкций. Например, предложение ***«мард китоб-е хонад»*** («мужчина прочитал книгу») демонстрирует классический порядок слов, типичный для фарси.

Особое значение имела изафетная конструкция, представляющая собой одну из базовых синтаксических моделей. Изафет позволял связывать существительные с определениями, прилагательными, количественными и притяжательными элементами. В XVI–XVIII вв. изафет активно использовался для включения заимствованных слов, в том числе тюркизмов и арабизмов. Например, словосочетание ***«бек-е бозорг»*** («великий бек») демонстрирует адаптацию заимствованного слова в синтаксическую цепочку изафета.

В фарси эпохи Сефевидов активно использовались сложноподчинённые предложения. Придаточные могли выражать условие, причину, следствие, время или цель. Например, предложение ***«агар мард китобро бихонад, дониш афзун мешавад»*** («если мужчина прочитает книгу, знания увеличатся») демонстрирует использование условного придаточного с классической последовательностью SOV в главном и придаточном предложении.

Таким образом, синтаксическая система фарси XVI–XVIII вв. включала устойчивый порядок слов, изафетные конструкции, придаточные, глагольно-именные сочетания, цепочечные изафеты, притяжательные и количественные обороты. Заимствованные элементы, особенно тюркизмы и арабизмы, интегрировались в эти модели, что демонстрирует адаптивность и внутреннюю согласованность синтаксической системы.

Особенности сложноподчинённых и композиционно сложных предложений

Сложноподчинённые и композиционно сложные предложения занимали важное место в синтаксисе фарси эпохи Сефевидов. Они позволяли выражать сложные отношения между событиями, причинно-следственные связи, условия и цели, а также создавать стилистически насыщенные тексты в литературе, хрониках и официальных документах.

Особое значение имела согласованность падежей и глагольных форм между главным и придаточным предложением. Сказуемое в придаточном согласовывалось с подлежащим, а иногда включало заимствованные элементы, адаптированные к персидскому морфологическому строю. Например, в хрониках встречаются конструкции вроде ***«сардар ки дар майдон омад, қувват дод»***, где «сардар» (тюрк.) полностью подчинён правилам согласования.

Композиционно сложные предложения включали несколько изафетных цепочек, придаточных и вставных оборотов. В литературной прозе это позволяло создавать длинные описательные конструкции. Например, ***«хан-е сардар-е bozorg ки дар шаҳр ҳозир шуд, тамоми афсаронро муттаҳид кард»*** демонстрирует интеграцию изафета, подчинённого придаточного и главного предложения в одной композиционно сложной структуре.

Особого внимания заслуживают условные и причинно-следственные конструкции. Условные придаточные, вводимые с помощью ***«агар», «чун», «хо»*** и аналогичных союзов, позволяли строить сложные логические цепочки. Например: ***«агар китобро бихонад ва машқ кунад, дар ҷанг қавӣ мешавад»*** демонстрирует сочетание условного придаточного с дополнительным глагольным оборотом.

Важной синтаксической особенностью является цепочечное объединение изафетных конструкций с придаточными. Это позволяет создавать длинные предложения с несколькими уровнями уточнения и определения. Например, «***хан-е сардар-е bozorg ки дар шаҳр ҳозир шуд ва ба машварат пардохт, фармон дод»*** показывает многослойную композицию изафета, придаточного и главного предложения.

Фарси эпохи Сефевидов также демонстрировал свободу порядка слов в сложноподчинённых предложениях. Несмотря на стандартный порядок, авторы могли изменять порядок элементов для выделения важных семантических компонентов, что придавало тексту выразительность и ритмическую окраску.

Наконец, сложноподчинённые конструкции использовались для стилистического обогащения текста. В поэзии и прозе они позволяли включать метафоры, описательные и эмоциональные элементы, соединяя их с синтаксически правильными главными и придаточными предложениями. Например: ***«китоб, ки дар сояи дарахтҳо қарор дошт ва аз дониш пур буд, мардро ҳидоят кард».***

Заключение

Проведённое исследование показало, что синтаксис фарси в эпоху Сефевидов представлял собой гибкую и адаптивную систему. Он сочетал устойчивые персидские модели, такие как порядок слов, изафетные конструкции и согласование прилагательных с существительными, с элементами, заимствованными из тюркских и арабских языков.

Особое значение имела способность синтаксиса включать заимствования в изафетные цепочки, придаточные и композиционно сложные предложения без нарушения морфосинтаксических норм. Сложноподчинённые конструкции позволяли выражать условные, причинные, временные и целевые отношения, а также создавать длинные описательные и повествовательные цепочки.

Таким образом, синтаксическая система фарси XVI–XVIII вв. являлась одновременно консервативной и динамичной, обеспечивая сохранение традиционных структур и адаптацию новых лексических и синтаксических элементов. Это подчёркивает высокую функциональную и стилистическую гибкость языка, что позволило ему успешно функционировать в условиях культурных и языковых контактов эпохи Сефевидов.

Список использованной литературы:

1. Кононов, А.Н. Грамматика современного турецкого языка. – М.: Восточная литература, 1956. – 312 с.
2. Минорский, В.Ф. История Сефевидского государства. — М.: Восточная литература, 1963. — 380 с.

3. Назарян, А.А. Тюркизмы в иранских языках: историко-лингвистический обзор. — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1972. — 290 с.
4. Рёрик, Х. Persian-Turkic Language Contacts in Safavid Iran. — Leiden: Brill, 2004. — 364 p.
5. Смыков, В.П. Персидский язык в условиях языковых контактов. — М.: Восточная литература, 1995. — 278 с.

УДК 371.3

Халлыева Майса
Преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Йолдашова Огулгерек
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Оразова Хумай
Студентка,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматриваются и сопоставляются основные подходы к обучению английскому языку: грамматико-переводной, аудиолингвальный, коммуникативный, контентно-языковое интегрированное обучение (CLIL) и современные цифровые методы. Цель исследования — выявить преимущества и ограничения каждого подхода, а также определить условия их оптимального применения в зависимости от образовательных целей и характеристик обучающихся.

Ключевые слова:
обучение английскому языку, коммуникативный метод, CLIL, геймификация, цифровые технологии, сравнительный анализ.

Hallyyeva Maysa
Lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Yoldashova Ogulgerek
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Orazova Humay
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

A COMPARATIVE ANALYSIS OF DIFFERENT APPROACHES TO TEACHING ENGLISH

Abstract

This article examines and compares the main approaches to teaching English: grammar-translation, audio-lingual, communicative, content-language integrated learning (CLIL), and modern digital methods. The aim of the study is to identify the advantages and limitations of each approach, as well as to determine the conditions for their optimal application depending on the educational goals and characteristics of learners.

Keywords:

english language teaching, communicative method, CLIL, gamification,
digital technologies, comparative analysis.

Введение

Глобализация и цифровая трансформация общества делают владение английским языком ключевой компетенцией. Педагогическая наука предлагает широкий спектр методик, различающихся по теоретическим основаниям, целям и дидактическим инструментам. Сравнительный анализ позволяет обосновать выбор подхода в конкретном образовательном контексте и повысить эффективность обучения.

1. Теоретические основы исследования

Методы преподавания иностранного языка формировались в рамках лингвистических и психологических теорий:

Структурализм и бихевиоризм легли в основу аудиолингвального подхода.

Коммуникативная лингвистика определила принципы коммуникативного метода.

Когнитивизм и теория содержательного обучения повлияли на CLIL и интегрированные программы.

2. Классические подходы

Грамматико-переводной метод: акцент на переводе и грамматических правилах. Преимущество — развитие аналитического мышления и точности; недостаток — ограниченная коммуникативная компетенция.

Аудиолингвальный метод: тренировочные диалоги и имитация образцов речи. Эффективен для отработки произношения и автоматизации грамматики, но страдает от недостатка творческого использования языка.

3. Коммуникативный подход

Коммуникативное обучение (Communicative Language Teaching, CLT) направлено на развитие всех аспектов речевой деятельности через реальные ситуации общения. Исследования показывают высокую мотивацию студентов и улучшение беглости речи, однако для усвоения сложных грамматических структур требуется дополнительная поддержка.

4. Интегрированные и инновационные методы

CLIL (Content and Language Integrated Learning) объединяет изучение предметного содержания и языка. Подходит для билингвальных программ, развивает академическую лексику, но требует высоких ресурсов и квалификации преподавателей.

Цифровые технологии и гибридные модели: использование онлайн-платформ, мобильных приложений и игровых элементов (геймификация) повышает индивидуализацию и мотивацию, но требует продуманного педагогического дизайна.

5. Сравнительный анализ

Сравнительная таблица (см. Табл. 1) демонстрирует, что выбор подхода зависит от возраста,

целей обучения, уровня владения языком и образовательной среды. Например, грамматико-переводной метод эффективен в академических программах, тогда как CLT и цифровые модели лучше подходят для взрослых, ориентированных на практическое общение.

Заключение

Ни один метод не является универсальным. Оптимальные результаты достигаются при комбинировании подходов: грамматическая точность — за счёт традиционных методов, коммуникативная компетенция — через CLT, а устойчивый интерес и автономность — с помощью цифровых технологий. Перспективным направлением исследований остаётся адаптивное обучение на основе искусственного интеллекта, позволяющее персонализировать образовательный процесс.

Список использованной литературы:

1. Richards, J.C., Rodgers, T.S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2014.
2. Coyle, D., Hood, P., Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press, 2010.
3. Nation, I.S.P., Macalister, J. Language Curriculum Design. Routledge, 2021.

УДК 37.018.57

Ходжагулыев Мекан
Преподаватель,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Аннамов Ыслам Чарыгелдиевич
Студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
Аннаев Довлетйар Режепович
Студент,
Государственный энергетический институт Туркменистана
г. Мары, Туркменистан

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация

В статье анализируется влияние геймификации на процесс изучения английского языка. Рассматриваются теоретические подходы к геймификации, психологические аспекты мотивации, а также практические инструменты внедрения игровых механик в образовательный процесс. Приводятся результаты современных исследований, демонстрирующие эффективность геймифицированных методик для повышения уровня вовлеченности и успеваемости студентов.

Ключевые слова:
геймификация, обучение английскому языку, мотивация,
цифровые технологии, игровые механики.

Hojagulyyev Mekan
Lecturer,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Annamov Yslam Ch.
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Annayev Dovletyar R.
Student,
The State Energy Institute of Turkmenistan
Mary, Turkmenistan

GAMIFICATION IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL APPROACHES

Abstract

This article analyzes the impact of gamification on English language learning. It examines theoretical approaches to gamification, the psychological aspects of motivation, and practical tools for implementing game mechanics in the educational process. The results of modern research demonstrating the effectiveness of gamified methods for increasing student engagement and academic performance are presented.

Keywords

gamification, English language teaching, motivation, digital technologies, game mechanics.

Введение

В условиях глобализации английский язык выполняет роль lingua franca в профессиональной и академической сферах. Однако традиционные методы преподавания нередко оказываются недостаточно мотивирующими для обучающихся. Геймификация — использование игровых элементов в неигровых контекстах — становится одним из наиболее перспективных подходов к повышению мотивации и эффективности обучения.

Теоретические основы геймификации

Термин «геймификация» был предложен в начале 2000-х годов и получил широкое распространение благодаря развитию цифровых технологий. Согласно исследованиям С. Дитера и К. Вербаха, ключевые механизмы геймификации включают систему баллов, уровни, рейтинги, награды и элементы соревновательности. Эти компоненты активизируют внутреннюю мотивацию обучающихся, стимулируют повторение материала и создают эффект прогресса.

Психолого-педагогический аспект

Мотивационная теория самоопределения Д. Деси и Э. Райана объясняет, что удовлетворение потребностей в автономии, компетентности и принадлежности усиливает вовлеченность студентов. Игровые механики напрямую воздействуют на эти потребности, создавая позитивный эмоциональный фон и снижая уровень тревожности при освоении иностранного языка.

Практические подходы к геймификации в изучении английского языка

1. Мобильные приложения. Duolingo, Lingualeo и Quizlet используют систему уровней, ежедневные задания и награды, что повышает регулярность занятий.

2. Онлайн-платформы и LMS. Интеграция игровых элементов в Moodle или Canvas позволяет преподавателям формировать рейтинговые таблицы и выдавать виртуальные бейджи за выполнение заданий.

3. Игровые сценарии в классе. Ролевые игры, квесты и соревнования в офлайн-формате развивают навыки говорения и командного взаимодействия.

Результаты современных исследований

Метаналитические обзоры последних лет показывают, что геймифицированные методики увеличивают уровень вовлеченности студентов на 20–30 % по сравнению с традиционными подходами. Отмечается рост словарного запаса и улучшение навыков аудирования и устной речи. Однако эффективность зависит от продуманности игрового дизайна и его соответствия учебным целям.

Проблемы и ограничения

Несмотря на высокую популярность, геймификация не является универсальным решением. Избыточное использование игровых элементов может отвлекать от учебных задач. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные различия студентов и обеспечивать баланс между игрой и учебным содержанием.

Заключение

Геймификация представляет собой мощный инструмент повышения мотивации и эффективности изучения английского языка. Ее успешная реализация требует тщательного планирования, адаптации к целям курса и учета психологических особенностей обучающихся. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку моделей, которые обеспечат устойчивый рост языковых компетенций при минимизации потенциальных рисков.

Список использованной литературы:

1. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: Defining “gamification”. MindTrek Conference Proceedings, 2011.

2. Werbach K., Hunter D. For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business. Wharton Digital Press, 2012.

3. Deci E., Ryan R. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. Guilford Press, 2017.

4. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does gamification work? A literature review of empirical studies. 47th Hawaii International Conference on System Sciences, 2014.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Суханбердиева О.,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры конституционного права,
Гурбанмырадова Г.,
студентка 2-го курса юридического факультета,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных социальных проблем, требующих комплексного и междисциплинарного подхода. Ювенальная юстиция, как специализированная система правосудия, ориентированная на защиту прав и интересов детей, рассматривает это явление как свой ключевой объект изучения. Данное исследование направлено на всесторонний анализ феномена преступности несовершеннолетних с позиций ювенальной криминологии и социологии. Особое внимание уделяется выявлению причинно-следственных связей, лежащих в основе девиантного поведения молодых людей. В статье рассматриваются как индивидуальные факторы (психологические особенности, семейное неблагополучие), так и социальные детерминанты (влияние окружения, проблемы в системе образования и досуга). Проведённый анализ позволяет обосновать необходимость дальнейшего совершенствования механизмов профилактики и ресоциализации, основанных на принципах восстановительного правосудия. Выводы, представленные в работе, имеют практическое значение для разработки и реализации эффективных программ по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

Ключевые слова:

преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция, девиантное поведение, криминология, социология права, ресоциализация, профилактика, восстановительное правосудие.

Suhanberdiyeva O.,
Candidate of Legal Sciences,
Lecturer at the Department of Constitutional Law,
Gurbanmyradova G.,
second-year student of the Faculty of Law,
Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

JUVENILE DELINQUENCY AS AN OBJECT OF STUDY IN JUVENILE JUSTICE

Annotation

Juvenile delinquency is one of the most complex and urgent social problems requiring an integrated and interdisciplinary approach. Juvenile justice, as a specialized justice system focused on protecting the rights and interests of children, considers this phenomenon as its key object of study. This study is aimed at a comprehensive analysis of the phenomenon of juvenile delinquency from the perspective of juvenile criminology and sociology. Special attention is paid to identifying the cause-and-effect relationships

underlying the deviant behavior of young people. The article examines both individual factors (psychological characteristics, family problems) and social determinants (environmental influences, problems in the education and leisure system). The analysis makes it possible to substantiate the need for further improvement of prevention and re-socialization mechanisms based on the principles of restorative justice. The conclusions presented in the paper are of practical importance for the development and implementation of effective programs to combat juvenile delinquency.

Keywords:

juvenile delinquency, juvenile justice, deviant behavior, criminology, sociology of law, resocialization, prevention, restorative justice.

Введение. Проблема преступности несовершеннолетних относится к числу наиболее острых и болезненных для современного общества, выступая индикатором его социального благополучия. Это явление, характеризующееся особой динамикой и спецификой, затрагивает не только правовые, но и социальные, психологические, педагогические и экономические аспекты. Понимание глубинных причин и механизмов формирования девиантного поведения в подростковой среде является фундаментальной задачей для построения эффективной системы профилактики и коррекции. В этом контексте ювенальная юстиция выступает не просто как правовой механизм, но как целостная система, призванная изучать, анализировать и воздействовать на этот комплекс проблем. Она представляет собой специализированную отрасль права и практики, сфокусированную на защите прав и законных интересов несовершеннолетних, совершивших правонарушения, а также на их ресоциализации. Таким образом, преступность несовершеннолетних является центральным объектом научного исследования в рамках ювенальной юстиции, поскольку именно её изучение позволяет разработать адекватные меры воздействия, отличающиеся от подходов, применяемых к взрослым правонарушителям. Целью данной работы является всесторонний анализ преступности несовершеннолетних как объекта изучения ювенальной юстиции, с акцентом на теоретическом осмыслении причин и условий этого явления, а также на обосновании практических подходов к его профилактике и преодолению.

Основная часть. Преступность несовершеннолетних представляет собой не просто статистический показатель, а сложное социально-правовое явление, детерминированное совокупностью множественных факторов. В рамках ювенальной криминологии принято выделять три основные группы детерминант: социально-экономические, социально-психологические и индивидуально-личностные. К первой группе относятся факторы макроуровня, такие как экономическая нестабильность, безработица, социальное неравенство, которые могут приводить к маргинализации отдельных групп населения и, как следствие, к росту преступности. Неблагополучие в семье, отсутствие должного родительского контроля, насилие и пренебрежение интересами ребёнка являются важнейшими социально-психологическими факторами, формирующими у несовершеннолетнего готовность к совершению противоправных действий. Особое место в этом ряду занимают индивидуально-личностные особенности подростка: неустойчивость психики, эмоциональная лабильность, заниженная самооценка или, наоборот, гиперагрессия. Эти факторы, взаимодействуя друг с другом, создают благоприятную почву для формирования девиантного поведения.

Ювенальная юстиция, в отличие от традиционной уголовно-правовой системы, не ограничивается лишь карательными мерами. Её философия основана на принципах приоритета интересов ребёнка, восстановления справедливости и ресоциализации. Это означает, что главной задачей системы является не просто наказание, а помощь несовершеннолетнему в возвращении к

нормальной жизни. В этом контексте изучение преступности несовершеннолетних выходит за рамки простого учёта и статистики. Оно включает в себя глубокий анализ личности правонарушителя, его жизненной ситуации, среды, в которой он находится, и причин, побудивших его к совершению преступления. На основе такого анализа разрабатываются индивидуальные программы ресоциализации, которые могут включать в себя психолого-педагогическую помощь, участие в восстановительных практиках (медиация), а также образовательные и трудовые программы. В современной ювенальной юстиции всё большее значение приобретает концепция восстановительного правосудия, целью которой является не наказание, а возмещение вреда, причинённого преступлением, и примирение сторон. Этот подход позволяет не только восстановить социальную справедливость, но и способствует осознанию несовершеннолетним своей ответственности.

Заключение. Таким образом, преступность несовершеннолетних, будучи сложным и многофакторным явлением, является центральным объектом научного изучения для ювенальной юстиции. Это изучение не носит чисто теоретического характера, а имеет прямое практическое значение для формирования эффективной и гуманной правовой политики в отношении детей. Понимание глубинных причин и условий, способствующих совершению преступлений, позволяет перейти от простого реагирования на уже совершённые деяния к их системной профилактике. Важнейшая роль в этом принадлежит не только государственным органам, но и институтам гражданского общества, образовательным и социальным службам. Внедрение принципов восстановительного правосудия, индивидуализация мер воздействия, и акцент на ресоциализации, а не на изоляции, являются ключевыми направлениями развития ювенальной юстиции. Дальнейшие исследования в этой области должны быть сосредоточены на анализе эффективности существующих программ и разработке новых, более совершенных подходов, учитывающих современные социальные реалии. В конечном счёте, цель состоит в том, чтобы не просто снизить уровень преступности среди несовершеннолетних, но и обеспечить каждому ребёнку возможность для полноценного развития и становления в качестве законопослушного члена общества.

Список использованной литературы:

1. Дородонова Н.В. К вопросу типологии моделей ювенальной юстиции в зарубежных государствах: сравнительно-правовой аспект //Мониторинг правоприменения. – 2018. – №. 2 (27). – С. 25-30.
2. Филиппова Е.О. Несовершеннолетняя преступность как объект криминологического исследования // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №. 2 (52). – С. 258-260.
3. Шнарбаев Б.К. Международная практика в области ювенальной юстиции //Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – №. 1. – С. 64-67.

ПЕДАГОГИКА

Нурмамедова Лейла,
преподаватель кафедры педагогики;
Акмырадова Акмарал,
студентка второго курса
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди
г. Туркменабад, Туркменистан.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСЛАМСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация

Эта статья посвящена анализу педагогических ценностей, сформировавшихся в рамках исламской философии Ближнего Востока. Рассматривается роль знаний как высшей ценности, а также этические принципы и морально-нравственные ориентиры, которые легли в основу образовательных систем в регионе. В работе анализируются ключевые понятия, такие как «Илм» (знание), «Адаб» (этика) и «Тазкия» (очищение души), а также их практическая реализация в медресе и других образовательных учреждениях. Особое внимание уделяется влиянию Корана и Сунны на формирование личности, а также роли учителя как духовного наставника.

Ключевые слова:

ислам, Ближний Восток, педагогические ценности, образование, Коран, Сунна, Илм, Адаб.

Введение

Образование на Ближнем Востоке, особенно в рамках исламской традиции, имеет глубокие корни, уходящие в VII век. С приходом ислама оно стало не только средством передачи знаний, но и путём к духовному и нравственному совершенству. В отличие от западной модели, которая часто фокусируется на практическом и рациональном знании, исламская традиция ставит во главу угла знание, ведущее к познанию Бога и мира, а также к совершенствованию личности. Целью данной статьи является анализ педагогических ценностей, которые лежат в основе этого подхода. Мы рассмотрим, как исламская философия формировала отношение к учителю, ученику и самому процессу обучения.

Концепция знания в исламской традиции: «Илм» как высшая ценность

Образование на Ближнем Востоке, особенно в рамках исламской традиции, имеет глубокие корни, уходящие в VII век. С приходом ислама оно стало не только средством передачи знаний, но и путём к духовному и нравственному совершенству. В отличие от западной модели, которая часто фокусируется на практическом и рациональном знании, исламская традиция ставит во главу угла знание, ведущее к познанию Бога и мира, а также к совершенствованию личности.

В исламской философии знание («Илм») занимает центральное место. Первые аяты Корана начинаются со слова «Читай!» («Икра!»), что указывает на важность обучения. Знание не воспринимается как самоцель, а как средство для познания Творца. Оно подразделяется на два типа: «Илм аль-дин» (религиозные знания) и «Илм аль-дунйа» (мирские знания). Оба они необходимы для гармоничного развития человека. Образование становится религиозным долгом, а его получение — актом поклонения. Учитель («Устад») считается наследником пророков, а ученик обязан проявлять к нему глубокое уважение. Например, известный философ Аль-Газали подчёркивал, что «знание без нравственности — это оголённый меч в руках безумца», тем самым демонстрируя, что знание должно сопровождаться этикой и моралью. Этот подход формировал отношение к учителю как к духовному

наставнику, а не простому источнику информации. Уважение к старшим и учителям стало одной из фундаментальных ценностей.

Этический и моральный аспекты образования: «Адаб» и «Тазкия»

В контексте этических и моральных аспектов образования, «Адаб» означает исламский этикет, правила поведения и порядочность, формирующие воспитанность человека, в то время как «Тазкия» — это процесс очищения, самосовершенствования и духовного роста, ведущий к нравственной чистоте и близости к Богу. Оба понятия тесно связаны, поскольку «Адаб» служит основой для достижения духовного совершенства через «Тазкию», где воспитанное поведение является проявлением внутренней чистоты.

В словаре-справочнике «Ислам», имеется понятие «Адаб ассалихин», которое переводится как «сборник нравственных правил (адаб) на Востоке». Он включает комплекс правил поведения, включающий нормы семейно-брачных отношений, личной гигиены и этики. Таким образом, данный источник выражает общепринятую точку зрения на адаб, который понимается как наставления, обеспечивающие нравственное саморазвитие мусульманина. В «Арабо-татарско-русском словаре» отмечается, что «адаб – это воспитанность, добрый нрав». Понятно, что данный источник также выражает тезис о том, что представляет собой комплекс норм нравственного саморазвития личности.

Исламская педагогика уделяет огромное внимание этическому воспитанию. Понятие «Адаб» (этика, благовоспитанность) является ключевым. Оно включает в себя не только правила поведения, но и внутреннюю чистоту, скромность и уважение. Исламские философы считали, что знание без нравственности не имеет ценности. Другой важный аспект – «Тазкия» (очищение души). Образование должно не только передавать информацию, но и помогать человеку очистить свою душу от пороков и страстей, чтобы он мог достичь духовного просветления. Например, в работах Ибн Сины и Аль-Фараби подчёркивалось, что образование должно способствовать не только развитию интеллекта, но и формированию добродетельного характера. Этот атический подход к образованию был направлен на создание целостной личности, способной быть полезной обществу и приносить пользу окружающим.

Практическая реализация: медресе как центр образования и воспитания

Медресе были основными образовательными учреждениями в исламском мире. Они не были просто школами; это были центры, где формировалась личность. В них преподавали не только теологию и право, но и математику, астрономию, медицину и другие науки. Отношения между учителем и учеником были основаны на наставничестве и глубоком уважении. Медресе воспитывали людей, которые обладали как широкими знаниями, так и высокими моральными качествами. Это была целостная система, направленная на подготовку интеллектуальной и духовно развитой элиты общества. Аль-Маварди в своих трудах описывал, как в медресе происходило не только обучение, но и воспитание будущих государственных деятелей, учёных и судей, для которых этика и нравственность были не менее важны, чем знания.

Современное значение

Современные образовательные системы могут извлечь ценные уроки из восточной философии. Включение этических и моральных ценностей в учебные программы, развитие уважения к старшим и общественным нормам, а также создание условий для самостоятельного и спонтанного развития личности — все это может способствовать формированию более гармоничного и ответственного общества. Исламская педагогика, таким образом, предлагает ценный ресурс для преодоления кризиса западной образовательной модели, смещая акцент с чистого накопления знаний на целостное развитие человека.

Этот подход к образованию имеет важное значение для современности, поскольку он предлагает ценную альтернативу чисто утилитарной модели, ориентированной на навыки и

информацию. Включение этических и моральных ценностей в учебные программы, а также акцент на самосовершенствовании и внутренней гармонии, может помочь в формировании более ответственного и духовно развитого общества. В конечном счёте, философия Ближнего Востока показывает, что истинное образование — это путь к совершенству.

Список использованной литературы:

1. Ибн Хальдун. Мукаддима (Введение). Москва: Наука, 2004.
2. Аль-Газали, Абу Хамид. Воскрешение наук о вере (Ихья Улюм ад-Дин). М.: Андалус, 2012.
3. Шамсуддин, М.А. Исламская философия образования. Дубай: Исламский фонд, 2018.
4. Ибрагим, С.М. Роль медресе в истории исламской цивилизации. Каир: Центр исламских исследований, 2015.
5. Али, А.Д. Образование в исламе: исторический обзор. Лондон: Исламский фонд, 2010.

Розыева Гюлзар,
Преподаватель.
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди.
Туркменабат, Туркменистан.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ И ТУРКМЕНСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В НАУЧНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема употребления эвфемизмов в английском и туркменском языках в рамках научного функционального стиля. Особое внимание уделяется тому, как эвфемистические конструкции способствуют сохранению объективности, корректности и культурной приемлемости научного дискурса. На материале сравнительного анализа выявляются общие черты и различия в функционировании эвфемизмов в научных текстах обоих языков. Показано, что эвфемизмы не только выполняют функцию смягчения или замещения нежелательных выражений, но и служат инструментом культурной адаптации знаний.

Ключевые слова:

эвфемизм, английский язык, туркменский язык, научный стиль, функциональная стилистика, межкультурная коммуникация.

Введение

Эвфемизм как языковое явление представляет собой замещение прямого или грубого выражения более нейтральной, мягкой или культурно приемлемой формой. В обыденной речи эвфемизмы используются для смягчения воздействия на собеседника, для выражения вежливости или скрытия неприятных реалий. Однако в научном функциональном стиле эвфемизмы имеют особую специфику: они обеспечивают объективность изложения, позволяют избегать категоричности и подчеркивают академическую корректность.

Сравнительное изучение английских и туркменских эвфемизмов особенно актуально в контексте глобализации научного знания и межкультурной коммуникации. Английский язык как

международный язык науки задает определённые стандарты академического дискурса, тогда как туркменский язык отражает национальные культурные и лингвистические особенности.

Теоретические основы эвфемизмов

Термин «эвфемизм» происходит от греческого слова *euphemia* («благозвучие»). В лингвистике под эвфемизмом понимается слово или выражение, используемое для замены нежелательного, табуированного или социально неприемлемого высказывания.

Основные функции эвфемизмов:

1. **Смягчающая** — устранение негативного оттенка.
2. **Этикетная** — выражение вежливости и уважения.
3. **Научная (академическая)** — обеспечение объективности и корректности в тексте.
4. **Культурная** — отражение национальных традиций и ценностей.

В научном стиле эвфемизмы часто реализуются через использование терминов с нейтральной семантикой, избегание категоричных суждений и применение так называемых «смягчённых конструкций».

Эвфемизмы в английском научном стиле

В английском научном дискурсе эвфемизмы проявляются в следующих формах:

1. **Использование неопределённых формулировок**: вместо *wrong* («неправильный») чаще употребляется *less appropriate* («менее подходящий»).
2. **Смягчение критики**: выражения типа *it seems* («кажется»), *it could be argued* («можно утверждать»), *not entirely accurate* («не вполне точный»).
3. **Нейтрализация негативных оценок**: вместо *failure* («провал») употребляется *lack of success* («недостаток успеха»).
4. **Политкорректные конструкции**: например, использование *developing countries* вместо *underdeveloped countries*.

Таким образом, английский научный стиль характеризуется высокой степенью эвфемистичности, что способствует сохранению объективности и академической вежливости.

Эвфемизмы в туркменском научном стиле

В туркменском языке эвфемизмы также выполняют важную роль в научном дискурсе, однако их специфика связана с национальными культурными традициями.

1. **Этнокультурные особенности**: предпочтение метафорических выражений вместо прямой критики.
2. **Смягчённые конструкции**: использование выражений *ýerine ýetirilmändi* («не было выполнено») вместо прямого *başarısızlyk* («неудача»).
3. **Уважительное отношение к адресату**: выбор вежливых форм даже в научной критике.
4. **Опора на коллективные ценности**: акцент не на личной ошибке, а на объективных условиях исследования.

Таким образом, туркменский научный стиль стремится сохранить баланс между объективностью и культурными нормами вежливости.

Сравнительный анализ

Сравнивая английские и туркменские эвфемизмы в научном стиле, можно выделить как общие черты, так и различия:

Общие черты:

- использование нейтральных формулировок;
- стремление избежать категоричности;
- ориентация на уважительное отношение к научной аудитории.

Различия:

- в английском языке эвфемизмы носят более универсальный, стандартизированный характер, так как формируются под влиянием международной научной традиции;
- в туркменском языке эвфемизмы отражают национальные особенности и культурные традиции вежливого общения.

Таким образом, эвфемизмы в обоих языках выполняют сходные функции, но реализуются различными средствами, что обусловлено спецификой языковой и культурной среды.

Заключение

Эвфемизмы в научном функциональном стиле английского и туркменского языков являются важным инструментом академического общения. Их использование способствует достижению следующих целей:

- обеспечение объективности и корректности научного изложения;
- сохранение уважительного отношения к оппонентам и читателям;
- культурная адаптация научных знаний в межъязыковом пространстве.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на различия в формах выражения, эвфемизмы в обоих языках выполняют универсальные функции, отражающие общую тенденцию развития научного дискурса в условиях глобализации.

Список использованной литературы:

1. Allan, K., Burridge, K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 1991.
2. Lakoff, G. The Politics of Language and Euphemism. Journal of Pragmatics, 1995.
3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: CUP, 2003.
4. Saparmyradov, A. Türkmen diliniň stilistikasy. Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2012.
5. Nuryev, M. Milli medeniýet we dil däpleri. Aşgabat: Ilim, 2018.
6. Brown, P., Levinson, S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: CUP, 1987.

Hamidov Rasul Abdukadyrovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching History and Law, Faculty of History and Law, SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN HISTORICAL EDUCATION – A TOOL FOR ENHANCING STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITIES

The use of information and communication technologies in education is one of the key areas of development in the information society. Students must possess the skills to independently search for, analyze, summarize, and share information.

Keywords:
monitor, electronic educational resources, internet, innovative technologies, interactive learning technology.

Хамидов Расул Абдукадырович,
к.и.н., доцент кафедры методика преподавания истории и права факультета истории и права
ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ – ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании является одним из важных направлений развития информационного общества. Обучающиеся должны обладать навыками самостоятельного поиска информации, ее анализа, обобщения и передачи другим.

Ключевые слова:
монитор, электронные образовательные ресурсы, интернет, инновационные технологии, технология интерактивного обучения.

Introduction

Contemporary society has entered a new phase of development—the information age—characterized by the active integration of information and communication technologies (ICTs) across various spheres of social life and activity. In transitioning to an information society, individuals must be equipped for rapid assimilation of large volumes of information, proficient in modern tools and methods for its processing, and possess a defined level of information literacy and operational skills with contemporary technical means.

Beginning in the second decade of the 21st century, scholars have actively incorporated these scientific and technological advancements into educational systems. Specifically, with the transition to the Bologna Process, which has adopted a credit-based system in higher education institutions, new demands are placed on the higher education system. These significant qualitative and quantitative changes are inconceivable without computers and digital technologies [1, p. 367].

The integration of modern digital technologies into the educational process, alongside the formation and development of digital literacy skills among students and their instructors, represents one of the most pressing contemporary challenges.

What is meant by digital technologies? Digital technologies are defined as technologies that utilize electronic computing machines for recording coded impulses in a specific sequence and at a predetermined frequency. The application of services provided by the global internet system and digital technologies within the pedagogical process can be directly characterized as innovative technologies. Indeed, modern development is intrinsically linked to digital culture and digital technologies, leading towards a universalization of values. This process contributes to the homogenization of lifestyles across different regions. In daily life, "digital technologies" have become a crucial and dominant phenomenon. The demands of an online-centric existence necessitate a novel societal approach. Rapid transformations in socio-economic, cultural, and political processes generate new requirements. Digital culture has become an indispensable component of our lives. Overall, the informational world is witnessing unprecedented scientific discoveries, expanding technical capabilities, intensifying universal technologies, and an accelerating globalization of information dissemination. This positive trajectory results in shifts in human imagination, consciousness, and thought [2, p. 37].

Electronic information resources encompass publications of high scientific, methodological, and technical quality, stored on magneto-optical media or within computer networks (local, regional, global), and containing electronic records of educational information. For example:

If an instructor utilizes a projector to display a presentation prepared for explaining new lesson

material, the quality of the lesson is further enhanced. In this scenario, the technology of lesson material explanation by the instructor undergoes a radical transformation. During the lesson, the instructor explicates the information appearing on the screen, supplementing it with additional explanations and examples as needed.

Throughout the lesson, the instructor elucidates:

– The foundation of the presentation;
– The basis of problem articulation;
– Control mechanisms;
– The principles of organizing student activities and the fundamentals of individual and group work using an interactive whiteboard [3, p. 24].

Multimedia, interactive, mobile, and wireless classrooms are particularly vital for educational projects today. Interactive learning modalities in higher education provide educators with modern tools for process organization, enabling them to preserve and enhance educational materials, and stimulating new, innovative teaching methods. Consequently, the interactive whiteboard is recognized as a truly revolutionary invention, serving as a means for developing the complex visual-propositional interface of the instructor [7, p. 17].

This technology facilitates collaborative work in the classroom, projecting digital information onto a large screen, capturing key elements photographically, and then directly uploading them to a website—thereby fostering the engagement of every student in the educational process.

Interactive whiteboards contribute to the expanded utilization of electronic educational resources, as they deliver information to students more rapidly than standard media.

Interactive whiteboards enable students to enhance their level of material comprehension by increasing the volume of illustrative content during lessons through:

– More rapid assimilation of information;
– Participation in group discussions, making these discussions more engaging;
– Execution of additional tasks, solving a common problem posed by the instructor. [5, p. 35].

Interactive whiteboards enable the entire class to simultaneously assess students' knowledge and facilitate qualified "teacher-student" discussions.

For instance, in methods of teaching history courses within history departments of higher education institutions, instructors can organize the following methods using modern technologies (computer, interactive whiteboard):

1. "Do You Know?" Game. The following didactic game from the field of Ancient History is called "Do You Know?". Two students are invited to the interactive whiteboard. They need to fulfill the condition of the didactic game on the interactive whiteboard, for example, finding the names of historical figures by placing the correct letters in place of the dots. The winner is the one who finds the names first.

* Student 1:
  1. * О * Е * (Homer)
  2. * * Р * (Darius)
  3. * А * * * * * * (Hannibal)
  4. * Р * * * (Gracchus)
* Student 2:
  1. * * Р * * * * * (Herodotus)
  2. * Е * * * (Caesar)
  3. * Л * * * D * * * (Alexander)
  4. * И * * Б * * (Tiberius). [6, p. 185].

2. Independent Work. To assess knowledge from previous topics, the instructor conducts testing by

preparing electronic versions of tests, crosswords, anwords, and complex worksheets on the computer for evaluating students' knowledge in practical sessions. This saves time and encourages students to think independently and creatively [4, p. 97].

In conclusion, it should be noted that contemporary classrooms significantly diverge from those of a decade ago, now being equipped with computers, iPads, tablets, smart boards, and other educational technologies. Information and communication technologies (ICTs) are not a panacea for all challenges within the educational system; rather, they serve as instrumental means to render lectures and seminars more informative and interactive for the digital generation. It is also imperative to recognize that instructors retain a pivotal role in the interactive learning process, which remains oriented towards student needs.

Список использованной литературы:

1. Абдуқодиров А.А., Пардаев А.Х. Таълим ва тарбияда замонавий педагогик технологиялардан фойдаланиш услубиёти.-Т.: “’Тафаккур” нашриёти, 2014.- С 367

2.Аҳмадалиев А. М. “Инновацион фаолият ва илғор технологиялар”.Тошкент, 2006й. –С 37

3. Азизов А, Азизов Ш.Ю. Муносибати салоҳиятнокӣ ба таълим ҳамчун асоси методологии таҳсилоти муосир. –Хуҷанд, 2020. –С 24

4. Маҳмудов О, Ҳомидов А. Масъалоҳои муносибати салоҳиятнокӣ дар таълими таърих.-Хуҷанд,2021.-С 97

5. Рахимов О.Д, Турғунов О.М. Замонавий таълим технологиялари. -Т.: “Фан ва технология”, 2013. –С 35

6.Коровкин Ф П. История древнего мира. -М., Москва просвещение 1986. –С 185

7.Янг М, Мирзоахмедов Ф, Тадбиқи усулҳои фаъоли таълим, -Душанбе.,2002.-С 17

ФАРМАЦЕВТИКА

Аннамырадов С.
Ассистент кафедры фармакологии
Государственного медицинского университета Туркменистана
имени Мурада Гаррыева,
г. Ашхабад, Туркменистан

АНГИНА: ПРИНЦИПЫ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация

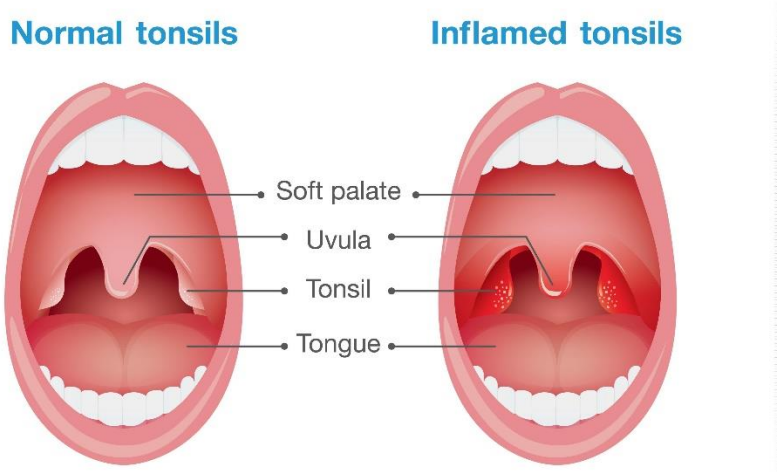
Данная статья посвящена современным принципам лечения и профилактики ангины. В ней подробно рассматриваются дифференцированные подходы к терапии в зависимости от этиологии заболевания (вирусная или бактериальная). Подчеркивается решающая роль антибиотикотерапии при бактериальной ангине, а также опасность самолечения. Обсуждаются меры профилактики, направленные на предотвращение рецидивов и серьезных осложнений.

Ключевые слова:

ангина, лечение, антибиотики, терапия, профилактика, осложнения, тонзиллит.

Введение

Ангина, или **острый тонзиллит**, является одним из наиболее распространенных инфекционных заболеваний верхних дыхательных путей, которое при неправильном лечении может привести к серьезным, а иногда и фатальным осложнениям. Это воспаление небных миндалин, вызванное, как правило, вирусными или бактериальными патогенами.



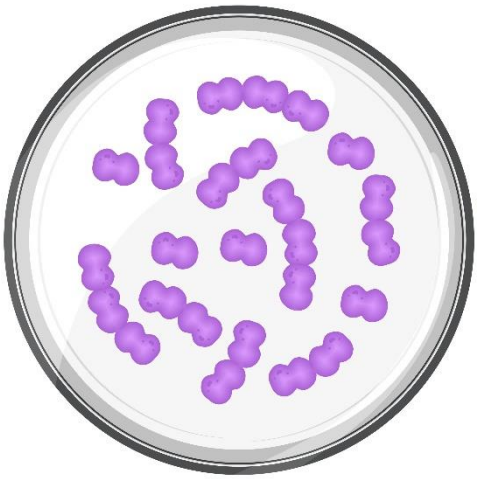
Ключевым моментом в лечении ангины является точная диагностика причины заболевания, поскольку терапевтическая тактика для вирусной и бактериальной форм кардинально отличается. Самолечение, особенно бесконтрольный прием антибиотиков, не только неэффективно при вирусной ангине, но и способствует формированию устойчивости бактерий к этим препаратам, что является одной из главных проблем современной медицины. Недолеченная же бактериальная инфекция создает угрозу для здоровья всего организма, вызывая системные осложнения, которые могут проявиться через несколько недель или даже месяцев после основного заболевания. Таким образом, правильный выбор тактики лечения, основанный на строгих медицинских принципах, является не просто вопросом быстрого выздоровления, но и залогом долгосрочного здоровья. Эта статья призвана разъяснить современные подходы к лечению ангины и подчеркнуть важность профилактических мер.

Дифференциальная диагностика: ключ к лечению

Главный принцип в лечении ангины — это **дифференцированный подход**, основанный на определении ее природы.

• **Вирусная ангина:** Составляет большинство случаев. Ее симптомы включают боль в горле, повышенную температуру, насморк, кашель, общее недомогание. Важно, что на миндалинах может быть налет, но он не гнойный.

• **Бактериальная ангина:** Чаще всего вызывается **бета-гемолитическим стрептококком группы А (БГСА)**.



STREPTOCOCCUS THERMOPHILIUS

Её характерные черты — резкая боль в горле, высокая температура (часто выше 39 °C), отсутствие кашля и насморка, а также наличие гнойного налета на миндалинах. Диагностика подтверждается экспресс-тестом или бактериологическим посевом.

Лечение вирусной ангины

Вирусная ангина не требует применения антибиотиков, так как эти препараты на вирусы не действуют. Лечение направлено на **устранение симптомов и облегчение состояния пациента**:

• **Постельный режим:** Необходим для экономии сил организма на борьбу с инфекцией.

• **Обильное теплое питье:** Увлажняет слизистую, уменьшает боль и помогает выводить токсины.

• **Местное лечение:** Полоскания горла антисептическими растворами (например, на основе фурацилина, хлоргексидина) или отварами трав (ромашка, шалфей) помогают смывать налет и уменьшать воспаление.

• **Симптоматическая терапия:** Прием жаропонижающих и обезболивающих препаратов (парацетамол, ибупрофен) для снижения температуры и уменьшения болевого синдрома.

• **Спреи и пастилки:** Местные анестетики и антисептики в виде спреев и леденцов могут временно облегчить боль.

Лечение бактериальной ангины

Лечение **бактериальной ангины** требует обязательного и незамедлительного назначения **антибиотиков**.

• **Антибиотикотерапия:** Начинается сразу после подтверждения диагноза. Препаратами первой линии являются **антибиотики пенициллинового ряда** (например, амоксициллин), которые эффективны против БГСА. При наличии аллергии на пенициллин назначаются макролиды.

• **Строгое соблюдение курса: Крайне важно** пройти **полный курс лечения**, который обычно составляет 10 дней, даже если симптомы исчезли через 2-3 дня. Раннее прекращение приема антибиотиков является основной причиной рецидивов и развития серьезных осложнений.

• **Местное и симптоматическое лечение:** Дополнительно назначается полоскание горла и прием жаропонижающих средств, как и при вирусной ангине, для облегчения состояния пациента.

Осложнения при неправильном лечении и профилактика

Неадекватное или прерванное лечение бактериальной ангины может привести к тяжелым системным осложнениям, которые могут нанести необратимый вред организму. К ним относятся:

• **Ревматическая лихорадка:** Острая иммунная реакция, которая может поражать сердце (ревматический кардит), суставы и нервную систему.

• **Острый гломерулонефрит:** Поражение почек, приводящее к нарушению их функции.

• **Паратонзиллярный абсцесс:** Формирование гнойника в тканях вокруг миндалины, требующее хирургического дренирования.

Профилактика ангины включает:

• Соблюдение правил личной гигиены: регулярное мытье рук.

• Избегание контактов с больными людьми.

• Укрепление иммунитета: полноценное питание, достаточный сон, физическая активность.

• Санация очагов хронической инфекции: лечение кариеса, хронического синусита.

Заключение

Эффективное лечение ангины возможно только при грамотной диагностике, которая позволяет отличить вирусную форму от бактериальной. В случае вирусной ангины достаточно симптоматического лечения, а при бактериальной **антибиотики являются единственным средством, предотвращающим серьезные осложнения**. Строгое следование рекомендациям врача, завершение полного курса лечения и соблюдение профилактических мер — это главные шаги к быстрому и полному выздоровлению, а также залог сохранения здоровья в долгосрочной перспективе. Самолечение в данном случае является недопустимым и может привести к печальным последствиям.

Список использованной литературы:

1. Никитин, Ю.А. Антибиотикотерапия в ЛОР-практике. М.: МИА, 2021.
2. Nikov, N. Agriculture. St. Petersburg: Nauka Publishing House, 2020.
3. Козлов, В.С. Хронический тонзиллит и ангина. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018.
4. Российское общество оториноларингологов. Клинические рекомендации по тонзиллиту. [Online]. Доступно по адресу: http://www.rorl.ru/ (Дата обращения: 1 Октября, 2025).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Игамов Омар,
старший преподаватель, Заведующий кафедрой
Туркменской национальной консерватории имени Маи Кулиевой
Ашхабад, Туркменистан

ТУРКМЕНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация

Туркменское музыкальное искусство — это не просто вид развлечения, а живое воплощение исторической памяти, духовного мировоззрения и культурной самобытности туркменского народа. Имея глубокие корни в древних кочевых традициях, туркменская музыка, особенно через дутар, бахши (бард) и традиции эпических песен, отражает многовековую стойкость, героизм, любовь к родине и поэтическую утонченность. Сегодня туркменский народ прославляет свою музыкальную культуру не только как национальное достояние, но и как инструмент международной культурной дипломатии. Вторая годовщина города Аркадаг возродила интерес к сохранению и возрождению этих традиций для будущих поколений.

Ключевые слова:

туркменская музыка, дутар, бахши, фольклор, культура, наследие, Аркадаг, эпическая поэзия.

Основная часть

Исторические корни туркменского музыкального наследия

Туркменская музыка восходит ко временам огузских племен и караванов Великого шелкового пути, когда мелодии сопровождали воинов, пастухов и поэтов через пустыни и горы. Ранняя музыкальная традиция была в основном устной и передавалась из поколения в поколение бахши — туркменскими бардами и рассказчиками, которые заучивали длинные

дастаны (эпические поэмы), такие как «Гёроглы», «Зохре-Тахир» или «Шасенем-Гарып». Дутар (двухструнная длинношеяя лютня) стал основным инструментом туркменской музыки. Его мягкий, звучный звук ассоциируется с интимностью, эмоциональным выражением и поэтическим повествованием. На протяжении веков этот инструмент эволюционировал от простого аккомпанемента пастухов до символа национального искусства. Наряду с дутаром, такие инструменты, как

гыджак (смычковый инструмент), **тюйдюк** (флейта) и **гопуз** (варган), формировали звуковую палитру туркменских деревень, церемоний и праздников.

Роль бахши — хранителей нематериального наследия

Бахши (или багшы), больше, чем просто музыкант, является духовным и культурным хранителем. Традиционно это мужчины, хотя сегодня в их число входят и женщины, бахши обучаются с юных лет поэзии, мифологии, музыке и моральной философии. Их выступления сочетают в себе пение, рассказывание историй, инструментальное мастерство и ритуал. Каждое выступление очень индивидуально и коренится в диалекте и обычаях конкретного региона: например, лебапские бахши отличаются по стилю от бахши Ахала или Дашогуза. Темы их песен варьируются от героизма и трагедии до мистической любви и божественной судьбы. Важно отметить, что традиция бахши была признана ЮНЕСКО частью нематериального культурного наследия Туркменистана, что придает этому древнему искусству всемирное признание.

Музыка как отражение туркменского общества и повседневной жизни

Туркменская музыка сопровождает каждый этап жизни — от колыбельных песен (**бэшиклик**

айдымлары) и свадебных песен (**той айдымлары**) до погребальных причитаний (**аглайыш**) и песен сбора урожая. Ритм музыки часто соответствует ритму кочевой жизни: медленный и задумчивый для рассказывания историй, быстрый и радостный для танцев и праздников. Народные ансамбли, такие как «Галкыныш», «Мукам» и «Саз Ровач», сыграли важную роль в донесении этих мелодий до национальных фестивалей и телеэкранов. В последние десятилетия туркменские музыканты умело сочетают традиционные инструменты с современной оркестровкой, создавая новую волну современного фолк-попа, который уважает корни, но при этом приветствует инновации. Государственная филармония Аркадага, наряду с недавно созданными культурными школами, стала центром подготовки следующего поколения дутаристов, вокалистов и музыковедов. Особое внимание уделяется оцифровке старых записей, изданию нот и преподаванию музыкального наследия в школах. Во вторую годовщину города молодые исполнители возродили классические эпические сказания под музыкальный аккомпанемент, в то время как современные туркменские композиторы представили симфонические аранжировки народных мелодий — синтез прошлого и будущего, ставший возможным благодаря государственной поддержке и общественному энтузиазму.

Всеобщее признание и усилия по сохранению

Туркменистан предпринимает активные шаги по выведению своей музыкальной культуры на мировую арену. В рамках концертных туров по Европе, Азии и Ближнему Востоку бахши, дутаристы и исполнители народных танцев выступали в качестве послов культуры. В 2021 году Международный фестиваль древнего искусства «Аваза Мукамлары» собрал исполнителей со всей Центральной Азии для обмена общим музыкальным наследием.

Заключение

Туркменское музыкальное искусство — это больше, чем просто звук, это история, самобытность, эмоции и образование, вплетенные в мелодии и ритмы. По мере того как город Аркадаг становится символом культурного возрождения и современного развития, его приверженность традиционной музыке показывает, что прогресс не означает забвение прошлого. Через голоса бахши и струны дутаров туркменский народ поет не только свою историю, но и свои надежды на будущее.

Список использованной литературы:

1. Бердымухамедов, Г. «Туркменистан — сердце Великого шелкового пути». Ашхабад, 2017.
2. ЮНЕСКО. «Искусство бахши Туркменистана: нематериальное культурное наследие». 2021.
3. Институт культуры Туркменистана. «Традиционная музыка туркменских племен». 2022.
4. Министерство культуры Туркменистана. «Национальная стратегия сохранения наследия 2023–2030 гг.».
5. Нурмырадова, М. «Дутар и его культурное значение». Журнал тюркских искусств, том 4, 2021.